Babr24.com

Автор: Анастасия Ходорковская © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 2502 06.07.2010, 12:37 332

«Может ли приличный человек сотрудничать с властью»

Евгений Бунимович, уполномоченный по правам ребенка в Москве, заслуженный учитель России: *«Если хоть что-то хочешь сделать в образовании, в культурной политике, разговора с властью не избежать»*

В юности ответ на вопрос, можно ли сотрудничать с властью, был для меня однозначен. С советской властью? Конечно, нет. Собственно, и самого вопроса в той ситуации для меня не существовало. Я ведь из того поколения литературного, которое критики потом назвали «параллельной культурой», «андеграундом 80-х», «поколением дворников и сторожей»... На этом фоне мой вариант неучастия — учитель математики в школе после мехмата МГУ, был, конечно, более социален, нежели лифтер Иван Жданов или грузчик Сергей Гандлевский, но все же достаточно далек от всех тогдашних карьерных лестниц и партийно-идеологических химер. Нельзя даже сказать, что была у меня в тот период какая-то развилка, где надо было сделать осознанный выбор. Не было никаких развилок, неучастие — это для меня тогда единственно приемлемая дорога была. Стезя, уж если на то пошло.

Общее перестроечное возбуждение коснулось, разумеется, и меня. Стихи мои вдруг стали охотно печатать, а также разного рода соображения и суждения, которые прежде даже коллеги в учительской слушали с некоторой опаской. Собственно, и тут сотрудничества с властью, по сути, не было. Я писал и говорил о том, что считал нужным (прежде всего — в образовании), а новая русская власть делала свое дело, не обращая на это особого внимания.

И вот тут (это случилось где-то в середине 90-х) «Яблоко» в лице моего старого приятеля Юры Щекочихина предложило мне баллотироваться на выборах в Мосгордуму, о существовании коей я тогда не очень-то и подозревал. Первым естественным порывом было отказаться, поскольку политика, как нам априори всем известно, — дело грязное, дело ловких и корыстных людей. Но кому, отказываясь, надо было говорить про грязь? Депутату Госдумы Щекочу, к которому никакая корысть не имела ни малейшего отношения?

Я решил попробовать избирательный процесс на вкус, не очень задумываясь о результатах. Денег на кампанию практически не было, предвыборный штаб располагался на двух креслах в учительской, было легко и весело. Выборы я тогда неожиданно для всех (и для себя) выиграл, хотя и не входил ни в какие публиковавшиеся в придворных газетах «проходные списки» — там состоял мой основной соперник, тогдашний строительный магнат. Это был очень краткий период времени в нашей стране, когда такое было возможно...

Так я оказался если не во власти, то где-то в коридорах этой самой власти. И вот тут вопрос о диалоге с ней, границах сотрудничества и противостояния потерял свой абстрактный характер. Дружеские подколы: «Ну что, когда скурвишься?» — зазвучали не столь уж шутливо.

Конечно, за 12 лет, за три срока, которые я отмотал в Мосгордуме, приходилось идти на какие-то компромиссы. Но я ведь не ребенком туда пришел, а человеком с уже вполне определенными взглядами и представлениями... А границы сотрудничества, компромисса во имя внятной осмысленной цели (а иначе зачем?), оказались достаточно ясными — оставаться собой, не изменять своим представлениям о жизни.

За порог школы, чистого учительства я шагнул, когда почувствовал, что не все проблемы можно решить в классе. С годами я понял, что если хоть что-то хочешь сделать в образовании, в культурной политике, разговора с властью не избежать. Даже тот, кто борется с этой властью, будучи, например, активным правозащитником, все равно без диалога с ней не обойдется. Когда по моей инициативе в Москве была создана комиссия по правам человека, я на первом же заседании и нашим известным правозащитникам, с которыми много взаимодействовал, и начальникам из силовых органов сказал, что «правозащита» и «правоохрана», правозащитные организации и правоохранительные структуры — это ведь с точки зрения русского языка практически синонимы. А в жизни нашей они стали антонимами. **Это страшная штука на самом деле, когда то, что должно быть синонимами, становится антонимами**.

Вот и сегодня, став в Москве уполномоченным по правам ребенка, как могу защищать детей и эти самые права, не взаимодействуя так или иначе с вертикалью, с чиновниками, с департаментами, с милицией, судами, прокуратурой и так далее? Важно понять, что и здесь единственный формат возможного разговора — это разговор на равных. Говорят, это трудно. По-моему, не так уж трудно. Может быть, это связано с профессией. Я ведь всю жизнь был учителем. С одной стороны, это означает, что терять нечего: как говорил отец, прошедший войну, «дальше фронта не пошлют, меньше взвода не дадут». С другой стороны, **опыт унижения — это смерть учителя, и если он ощущает себя униженным, он не может быть учителем**. И не надо забывать, что учитель — это не только три поколения моей семьи, и не только все мои коллеги. Это еще и Христос, и Моисей, и пророк Мохаммед, и Будда, ведь все они — Учителя. Имея такое звание, учителю не так трудно разговаривать на равных с губернаторами и министрами, мэрами и премьерами. В моей жизни были все эти разговоры. На равных. И еще: мне лично от этой власти ничего такого не нужно. Вообще, разговаривать, сотрудничать с властью надо только по делу, по работе.

Тут, кстати, возникает и другой вопрос: а на каком языке разговаривать? Потому что в любом государстве у чиновного мира свой особый язык. «Канцелярит», как его окрестил Корней Чуковский. Когда мне в первый раз нужно было выступать в Думе, на правительстве Москвы, на коллегии Министерства образования, понял простую вещь: я уже не в том возрасте, когда можно без последствий сменить язык. Известно, что только в раннем детстве удается освоить другой язык чисто, без акцента. На чиновном языке говорить не умею, не обучен, все равно акцент выдаст. А это верный проигрыш. Как умею, говорю на своем языке. В моей книжке стихов и эссе «Ежедневник» даже напечатаны несколько моих реальных депутатских запросов. Можно сказать, новый жанр в русской литературе. Как ни странно, все это дает некоторый эффект. Непривычно для официальных залов и церемоний, зато заставляет прислушиваться. Понимают ли? Непростой вопрос. Не всегда.

А еще в моей семье, где все были математиками, и язык всегда был ясный и однозначный. Это тоже мой язык — с детства. А на языке математики дважды два — всегда и только четыре. На языке политики все сложнее: тебе говорят, что дважды два — восемь, ты в ответ: ну нет, все-таки четыре. Есть же какие-то вещи очевидные, доказываешь, приводишь примеры, а тебе: ну давайте договоримся, что семь. Ну хорошо, шесть с половиной хотя бы. Это они называют компромиссом. Как, даже на шесть не согласны? Тебе вроде идут навстречу, но как согласиться, что дважды два — шесть, исходя только из того, что сначала было восемь? Тут ты как дурак недоговороспособный (кстати, по-моему, Явлинского вечно в том же упрекали) стоишь на своем.

Мера компромисса может быть в каких-то тактических вопросах: «Дважды два — четыре, но не сразу, например, с понедельника, ну хорошо, с первого января...». А вот подписаться даже на пять с половиной — нельзя. Если ты скажешь здесь «да» или даже просто не скажешь «нет», это будешь уже не совсем ты. Или даже совсем не ты.

Автор: Анастасия Ходорковская © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 2502 06.07.2010, 12:37 332
URL: https://babr24.com/?ADE=87009 Bytes: 7174 / 7146 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анастасия Ходорковская**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта